

Испытание легендой

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

У истоков легенды о Шекинском драматическом театре имени С. Рахмана лежала реальная человеческая трагедия. Вагиф Аббасов, выпускник ГИТИСа имени А. В. Луначарского, молодой руководитель созданного в 1975 году коллектива, был безнадежно болен. Он обгорел, спасая людей из полыхающего автобуса, после ожогов ноги отказывались ему служить. Аббасов поставил не так уж много спектаклей, но эти немногие определили рождение новой труппы: выпускники Бакинско-го института искусства приехали в Шени, один из древнейших городов Азербайджана, на родину классика национальной драматургии М. Ф. Ахундова, чтобы создать молодежный театр.

В том, что именно они получили эту счастливую возможность, была не только потребность горного городка с населением пятьдесят пять тысяч человек, расположенного в девятиста километрах от железной дороги (по ней на поезде до Баку — ночь). В пору ученичества будущие основатели Шекинского драматического театра обрели друг друга, обрели лидера и, не желая расставаться, вместе отправились в неведомое. Они не знали, что со своим лидером им совсем скоро придется расстаться — и навсегда.

К их чести надо сказать, что, и по сей день переживая утрату, они не растерялись. Первые же работы молодого в ту пору (впрочем, молодого и поныне) Гусейнаги Атакишиева, возглавившего труппу, доказали, что в театре есть режиссер, остро чувствующий традиции национальной культуры и открытый ко всему лучшему, что создает мировая сцена. Легенду о молодом те-

атре из древнего азербайджанского города поддерживали спектакли, ставшие лауреатами многих фестивалей драматургии и театрального искусства социалистических стран: «Мастера» Р. Стоянова, «Тигр и гиена» Ш. Петефи, «Карьера Артура Уи» Б. Брехта, «Безымянная звезда» М. Себастиану... Участвуя в многочисленных фестивалях, молодые артисты доказывали (и доказали!) свою, если можно так сказать, непривинциальность, периферийность по отношению к тому, что происходило в мире.

Те же, кто не бывал в Шени и судил о работе молодого коллектива по впечатлениям своих коллег и сухой информации, не могли не оценить хотя бы репертуарной смелости: сегодня советская драматургия соседствует здесь с «Тамерланом Великим» Кристофера Марло, «Ромео и Джульеттой» Уильяма Шекспира, «Метеором» — комедией современного швейцарского драматурга Фридриха Дюрренматта... И это при том, что Шекинский театр — городской, ведущий очень напряженную жизнь на стационаре и на выездах, с более чем скромной материальной базой и финансовыми возможностями...

Отчет в столице протекал слишком гладко. Непросто было преодолеть творческую осечку, что произошла на старте гастролей. Спектакль «С душой о вас...» Анара в постановке Г. Атакишиева представил театр далеко не в лучшем виде. Замысел — создать

спектакль-мемориал о выдающемся азербайджанском литераторе-просветителе Мирзе Джалиле, видном общественном деятеле, издате сатирического журнала «Молла Насреддин», приветствовавшем Советскую власть в Азербайджане, — бесспорно вызывает уважение. Но самая благородная идея в искусстве компрометируется несовершенством ее выражения. Талантливый прозаик и драматург Анар решил в своей пьесе соединить драматические моменты биографии писателя с художественными образами его произведений. Не случайно фарсовым контрапунктом к основному действию выведена история женитбы деревенского старосты, дурака и бездельника Худаяр-бека (Х. Гашимаде) на богатой вдове Зейнаб (Г. Бахшиева) — он женится на ней без ее ведома и согласия, подкупив моллу и кази. Подобное соединение должно было углубить конфликтность спектакля, сделать более объемным его исторический контекст. Но автору и этого показалось мало: в пьесе мы найдем еще и четыре маски, отражающие различные литературные ипостаси Мирзы Джалили, они цитируют фрагменты из его сочинений. Увы, перед нами некий механический набор эпизодов: изречений, цифр и фактов. М. Ибадов — Мирза Джалиль и Р. Мамедова — Гамида-ханум, жена Джалили, просто информируют нас о тех или иных событиях в жизни своих героев. Они делают это вполне достойно, не станем упрекать артистов. Просто их герои начисто

лишены действенных линий в пьесе, да и в спектакле тоже. Ибо его создатели не смогли преодолеть несовершенство драматургии.

Вероятно, не стоило бы подробно писать об этой неудаче, если бы театр не показал других своих работ, где он обнаруживал себя как серьезный коллектив-творец, который ставит перед собой труднейшие задачи и решает их на уровне серьезного искусства. Это не значит, что «Визирь Ленкоранского ханства» М. Ф. Ахундова, уже упомянутые «Карьера Артура Уи», «Тамерлан Великий», «Ромео и Джульетта» «Метеор», показанные во время гастролей в Москве, — безупречны. Г. Атакишиев (а именно он поставил эти спектакли) порой не до конца выверяет темпоритмические партитуры, целое дробит на отдельные эпизоды. Художник Г. Мамедов не учитывает иной раз фактуру тех или иных материалов, что идут на изготовление костюмов и декораций (персонажи «Тамерлана Великого» в известной мере «снижены» плюшем, в который они поголовно одеты; пишу об этом, вполне отдавая себе отчет о скудности постановочных возможностей, но ведь «Ромео и Джульетту» одели куда как достойнее).

Композитор Айдын Азимов, неизменный участник лучших постановок театра, остроумный и изобретательный профессионал (чего стоит, например, использование мугамного пения в музыке зонгов «Карьеры Артура Уи»), не всегда безупречен в работе с фонограммами.

Но все эти недостатки отступают перед талантливыми художественными решениями, стремлением проникнуть в коренные проблемы бытия, острейшие социально-исторические вопросы.

Как ярка метафора, начинающая «Карьеру Артура Уи»: дворники, подметающие в проходах зала, наполняют мусорные баки, что стоят на подмостках, и оттуда вдруг неожиданно является нечто безобразное, обретающее некое человеческое подобие лишь по мере развертывания действия. В финале же вновь растворяющееся в помойке, как призрак, как ночной кошмар! Ибрагим Алиев ведет роль Уи с отвагой настоящего мастера.

Мощно монументальны мизансцены «Тамерлана Великого», изысканна стилизация под наивный средневековый театр. И все служит развортыванию мысли создателей спектакля, обогащающих проприанде Марло: безмерность индивидуальности благо, когда она сметает косную средневековую иерархию; безмерность индивидуализма, презревшего все и всяческие нормы нравственности, — зло, уможающее зло мира и в конечном счете разрушающее его носителя. Глубоко выразил эту мысль Фарман Абдуллаев в роли героя Марло. Чутко поддержали его коллеги-актеры Г. Бахшиева, М. Ибадов, Р. Мамедова, О. Назирова и другие.

На редкость трепетно проносили в тайнство возвышенной любви Ромео и Джульетты А. Мамедов и З. Абдуллаева. Это последний по времени со-

здания спектакль Г. Атакишиева. Сверхзадача постановщика и исполнителей — утвердить всепобеждающую силу любви в мире, стоящем на грани истребления, — выражена отчетливо. И спектакль полон жизни: кажется, будто в нем впервые рождаются бессмертные строки Шекспира.

Свежо и остроумно, отдавая дань вахтанговской традиции, разыгрывается классическая сатирическая комедия «Визирь Ленкоранского ханства». Р. Юнусов (Хан), Ф. Абдуллаев (Визирь), Г. Бахшиева (Заб-ханум), Р. Мамедова (Шоле-ханум) и другие артисты «весело прощаются с прошлым».

Галерею прекрасных актерских индивидуальностей, которую москвичи успели оценить во время гастролей, завершил сам Г. Атакишиев, сыграв главного героя комедии «Метеор». Он словно вложил в образ писателя Швиттера свои собственные размышления об искусстве.

Во всех своих лучших спектаклях Г. Атакишиев выступает от имени высокого театрального творчества, отстаивающего истинные ценности, исполненного страсти и веры в человека. От имени театра, мужественно и трезво осмысливающего действительность и одновременно театра-праздника, яркого, темпераментного и заразительно-веселого. Лучшие сценические создания режиссера доказывают, что нельзя в угоду той или иной театральной доктрине, утверждающей то победу «актерского театра над режиссерским», то прямо противоположное, огра-

ничивать многоцветье сценической палитры. Театр шекинцев — это театр активной режиссуры, смелой образности, поэзии, во это и театр актера, где нет простых исполнителей, а есть равноправные сотворцы.

Талантливый коллектив — вовсе не тот, кто живет без проблем. Чем ярче достоинство, тем заметнее и недостатки. А проблем в жизни шекинцев хватает. Трудно быть на уровне современных требований, когда плохо с осветительной и радиоаппаратурой, когда технические возможности сцены укорачивают фантазию режиссеров и художников. Материально-техническая база тут, бесспорно, требует улучшения, а в искусстве, как известно, все проблемы взаимосвязаны. Но одну — и, пожалуй, наиважнейшую — проблему репертуара необходимо решать.

Гастроли показали, что шекинской труппе не всегда достаёт смелости в поиске значительных современных пьес. Конечно, всяческого уважения заслуживает драматургический эксперимент коллектива, в котором к 40-летию великой Победы должна родиться пьеса об их земляке, замечательном воине, участнике французского Сопротивления, кавалере советских и французских орденов Ахмеди Джебрайлова, который и поныне живет и работает в окрестностях Шени.

В конечном счете артисты из Шени доказали, что они заслужили право на легенду. Нужно помнить только, что театральные легенды недолговечны. Они требуют новых и новых свершений, призванных утверждать «волшебную силу искусства» в современной действительности.

М. ШВИДКОМ.

Старова, 1984, 19 июня, № 201